

Хэ Чжиян сделал глоток чая, чтобы успокоиться:

— Я думаю, они слишком необычные.

Фу Гуй остолбенел:

— А?

— Смотри! — Хэ Чжиян загнул пальцы и выпалил. — Первый — бывший военный, легко вызывает уважение. Второй — выглядит вежливым и к тому же льстец, вызывает жалость. Третий — всего тринадцать-четырнадцать лет, разве ты не хочешь его приласкать...

Он продолжил перечислять, и у каждого из них было что-то, что могло бы сблизить их с Цяо Юэ.

Фу Гуй широко раскрыл глаза:

— Господин, вы слишком добры.

Он не заметил, что на этой улице столько милых людей...

— Иди, иди, — Хэ Чжиян махнул рукой. — Продолжай искать, найди более обычных.

Пока они спорили, вошел Хэ Чжицзи и посмотрел на Хэ Чжияна:

— Ты опять шалишь?

— Нет! — Хэ Чжиян испуганно отрицал, вздрогнув. — Я учусь.

— О? — Хэ Чжицзи с интересом спросил. — Ты пригласил всех с улицы в наш дом, чтобы учиться?

— Конечно, — Хэ Чжиян, не моргнув глазом, продолжил. — Конфуций сказал: «Когда идут трое, один из них будет моим учителем». На этой улице люди разные, у каждого есть чему поучиться. Разговаривать с ними — это тоже способ обучения...

Хэ Чжицзи стиснул зубы.

Ладно, скоро праздники, лучше не бить младшего брата, чтобы не расстраивать бабушку и не нарушать мир в доме.

— В следующем году отец хочет найти тебе невесту, — Хэ Чжицзи, не заботясь о чувствах брата, прямо сказал. — В этом году ты пойдешь с нами на визиты, а весной...

Хэ Чжиян испугался и начал угождать:

— Брат, брат, я еще маленький, я хочу учиться, я хочу сдать экзамены. Не мешайте моей учебе такими пустяками!

Ему всего шестнадцать, это же явное детское увлечение!

— Не маленький, многие уже начинают присматриваться, — сказал Хэ Чжицзи. — Через год будут выбирать невесту для наследного принца, и сколько достойных девушек останется для тебя?

Кажется, что в знатных семьях легко найти пару, но на самом деле это сложно.

Во всей столице подходящих по статусу и возрасту девушек всего несколько десятков.

Если ты не сделаешь предложение, кто-то другой сделает это раньше.

Конечно, все больше аристократов выбирают супругов не по происхождению, есть те, кто ловит женихов сразу после объявления результатов экзаменов, или ищут в народе...

Но все же брак с известной аристократической семьей более предпочтителен.

Хэ Чжиян в следующем году исполнится семнадцать, и нужно начинать искать пару.

Что касается учебы... на нее особо не надеялись...

Хэ Чжиян, нервничая, обернулся и увидел крышу дома Цяо Юэ, тут же указал на нее, чтобы переключить внимание:

— Смотри, Цяо Юэ на два года старше меня, почему они не ищут ему невесту? Брат, почему они не торопятся?

— А ты откуда знаешь, что они не торопятся? — Хэ Чжицзи поднял бровь. — Весной на дворцовом приеме командующий уже записал своего сына.

— Что ты сказал? — Хэ Чжиян был шокирован. — Цяо Юэ... Цяо Юэ тоже пойдет!?

Хэ Чжицзи, видя удивление брата, подумал, что тот боится отстать, и с улыбкой сказал:

— Да, Стража в парчовых одеждах сейчас считается выгодным женихом. Если ты не будешь активен, то можешь остаться позади.

Он хотел вызвать у брата дух соперничества, но Хэ Чжиян замер на месте, а затем возмущенно произнес:

— Это просто издевательство!

Хэ Чжицзи вопросительно посмотрел на него.

У них в семье нет дочери, кто кого обижает?

Хэ Чжиян даже покраснел от злости, как будто его действительно обидели, и продолжал возмущаться.

Как может быть такой человек!

С одной стороны, он приглашает на встречу, а с другой — активно записывается на прием для поиска невесты.

Это просто неприемлемо!

Он должен помочь дворянским девушкам увидеть его истинное лицо!

Хэ Чжиян тут же поднял голову и решительно заявил:

— Я тоже запишусь!

Хочу посмотреть, какая девушка выберет Цяо Юэ, если я, первый молодой человек Восточного города, буду рядом!

В Академии Гоцзыцзянь только закончился утренний урок, и большая часть класса спала за партами.

Хэ Чжиян подкрался к Хо Яо и ткнул его:

— Друг, знаешь парня с привлекательной фигурой? И чтобы он любил только девушек!

Хо Яо ответил:

— Это звучит неподобающе, я порядочный человек, конечно, не знаю.

— Да ладно тебе, именно ты, как гуляка, можешь помочь, не скромничай.

— Привлекательный, но точно не влюбится в парня, — Хо Яо посмотрел на него. — Ты сам.

— Пошел вон, — Хэ Чжиян нахмурился, глядя на него. — Я ищу человека для встречи с Цяо Юэ, я туда не пойду.

Хо Яо убрал взгляд и усмехнулся:

— Пань Цзюнь не подойдет?

— Он не подходит, он из публичного дома, вдруг все станет серьезно, — Хэ Чжиян с достоинством сказал. — У нас с Цяо Юэ конфликт, но нельзя переходить границы, нельзя разрушать чью-то жизнь.

— Ты больше заботишься о нем, чем его отец, — Хо Яо был озадачен. — Разве он обязательно должен встретиться с тем, кого пригласил? Если не найдешь человека, просто не ходи, пусть ждет.

Хэ Чжиян замер:

— Так можно?

Хо Яо предложил это, и проблема Хэ Чжияна сразу решилась.

В последние дни, кого бы он ни искал для встречи с Цяо Юэ, в его сердце была какая-то неприятная тяжесть.

Он еще не нашел себе пары и не хотел, чтобы Цяо Юэ обошел его.

— Цяо Юэ пригласил человека случайно, это не было запланировано, — Хо Яо четко объяснил.

— Любовное письмо отправь, пусть командующий знает. Кто будет искать ему пару?

Хэ Чжиян улыбнулся:

— Этот план хорош, пусть он ждет впустую!

Хо Яо засмеялся, удобно устроившись на стуле:

— Если ты считаешь, что это хорошо, то пусть будет так.

Хэ Чжиян серьезно кивнул:

— Очень хорошо, думаю, как он будет разочарован, и мне уже весело.

Хо Яо махнул рукой и снова улегся спать.

Хэ Чжиян почувствовал облегчение, камень с души упал. Утром он был так занят мыслями, что почти не ел, и теперь почувствовал голод. Увидев, что Сюй Ицин тоже спит за партой, он вышел из академии, чтобы купить завтрак.

Только выйдя за ворота, он услышал крики. На холодном ветру солдат, патрулирующий улицу, яростно спорил с людьми у ларьков у боковых ворот. Вывеска тетушки Сюй была сброшена на землю и испачкана грязными следами.

Хэ Чжиян с холодным выражением лица подошел, пнул человека, повалил его на землю и схватил за запястье того, кто толкал тетушку Сюй:

— Смотри внимательно, это вход в Академию Гоцзыцзянь. Если хочешь буяннить, иди в другое место.

Тот, чьи запястья были сжаты Хэ Чжияном, все еще дерзил:

— Ты сам смотри! Я из Управления ратных дел, в Восточном городе нельзя ставить ларьки, понял?

Хэ Чжиян усилил хватку и лениво сказал:

— Ты испортил мне аппетит, понял?

Солдат, видя, что Хэ Чжиян в ученой мантии, думал, что это просто студент, и презирал его. Но у этого парня оказалась сильная хватка. Он лежал на земле, его запястья болели, и он не мог вырваться, угрожая:

— Если не заплатите нам, ваш ларёк не будет стоять спокойно!

— Мы работаем, а не платим, — Хэ Чжиян с изысканными чертами лица говорил как бандит. — Что скажешь?

— Не заплатите — не будет вам спокойной жизни...

Не успел он закончить, как закричал от боли.

Хэ Чжиян с силой вывихнул ему запястья, кости сместились, и боль стала невыносимой.

Хэ Чжиян холодно посмотрел, встал и размял пальцы:

— Еще хочешь денег?

Тот, держась за больные запястья, злобно смотрел на Хэ Чжияна, но больше не смел говорить.

— Вот тебе награда, держи, — Хэ Чжиян присел, медленно достал пачку бумажных денег и легонько похлопал его по щеке. — Иди к врачу лечить руки, а на оставшиеся деньги промой глаза, чтобы больше не нарывался на тех, кого не стоит!

Сказав это, он встал и махнул рукой:

— Пока я в хорошем настроении, убирайся!

<http://bllate.org/book/16783/1543326>